

Сегодня двадцать лет освобождения Барнаула от Колчака

10 ДЕКАБРЯ 1919 года. Алтайская партизанская армия Мамонтова, руководимая подпольной барнаульской большевистской организацией, теснила врага, стремясь быстрее сединиться с частями доблестной Красной Армии и окончательно вытеснить из Сибири полчища иностранных интервентов и белогвардейские банды Колчака.

В ночь на 10 декабря партизаны вступили в Барнаул. Радужно встречали жители своих освободителей. Бойовой дружиной, организованной большевиками еще до вступления в город частей армии Мамонтова, были освобождены из тюрем сотни рабочих и крестьян, арестованных колчаковцами. Освобожденные, как сообщал первый номер большевистской газеты «Наша правда», «с распластертыми обятиями, с глазами, полными слез, бежали навстречу своим освободителям, партизанским полкам. Некоторые не могли стоять на ногах и падали от волнения».

Расклененные 10 декабря по городу объявления оповещали, что в Барнауле создана временная революционная власть, что город освобожден партизанами и освобожден навсегда.

Двадцать лет над нашим городом развелось непобедимое красное знамя Советов. Неизвестным стал город за эти годы. Барнаул стал центром богатейшего в стране Алтайского края — неразрывной части нашей могучей социалистической родины.

Воюя большевиков за годы становления пятилеток Барнаул — в прошлом город кустарей и мелких торговцев — превратился в город мощной текстильной промышленности. По технической оснащенности и производственной мощности Барнаульский мелажевый комбинат занимает одно из первых мест среди предприятий легкой индустрии Сибири. Больше 100 тысяч веретен, 1500 ткацких станков ежедневно выпускают 105 тысяч метров ткани. Это — 35 тысяч мужских или женских восточных.

За 5 лет работы барнаульские текстильщики выработали 75,5 миллиона метров высококачественной ткани. Валовая продукция комбината с каждым годом резко увеличивается. Если в 1937 году она составляла в ненормальных панах 58 миллионов 967 тысяч рублей, то в 1938 году она достигла уже 73 миллионов 815 тысяч рублей, что в 4 раза превышает производство, выпущенную всей промышленностью Алтайского края в 1918 году.

Каждую отрасль хозяйства, культуры и быта трудящихся города ни взять — всюду видны колоссальные перемены за истечение 20 лет. Этими переменами мы обязаны нашей родной большевистской партии и великому Сталину, проявляющим огромную заботу о трудящихся Алтая.

Партийные и непартийные большевики Барнаула, занятые созидательным трудом, помнят и никогда не забудут боевые дни декабря 1919 года. И как в героические годы гражданской войны, трудящиеся Алтая готовы в любую минуту встать на защиту своих великих социалистических завоеваний. И горе будет врагу, который попытается посягнуть на священные границы нашей цветущей Родины!

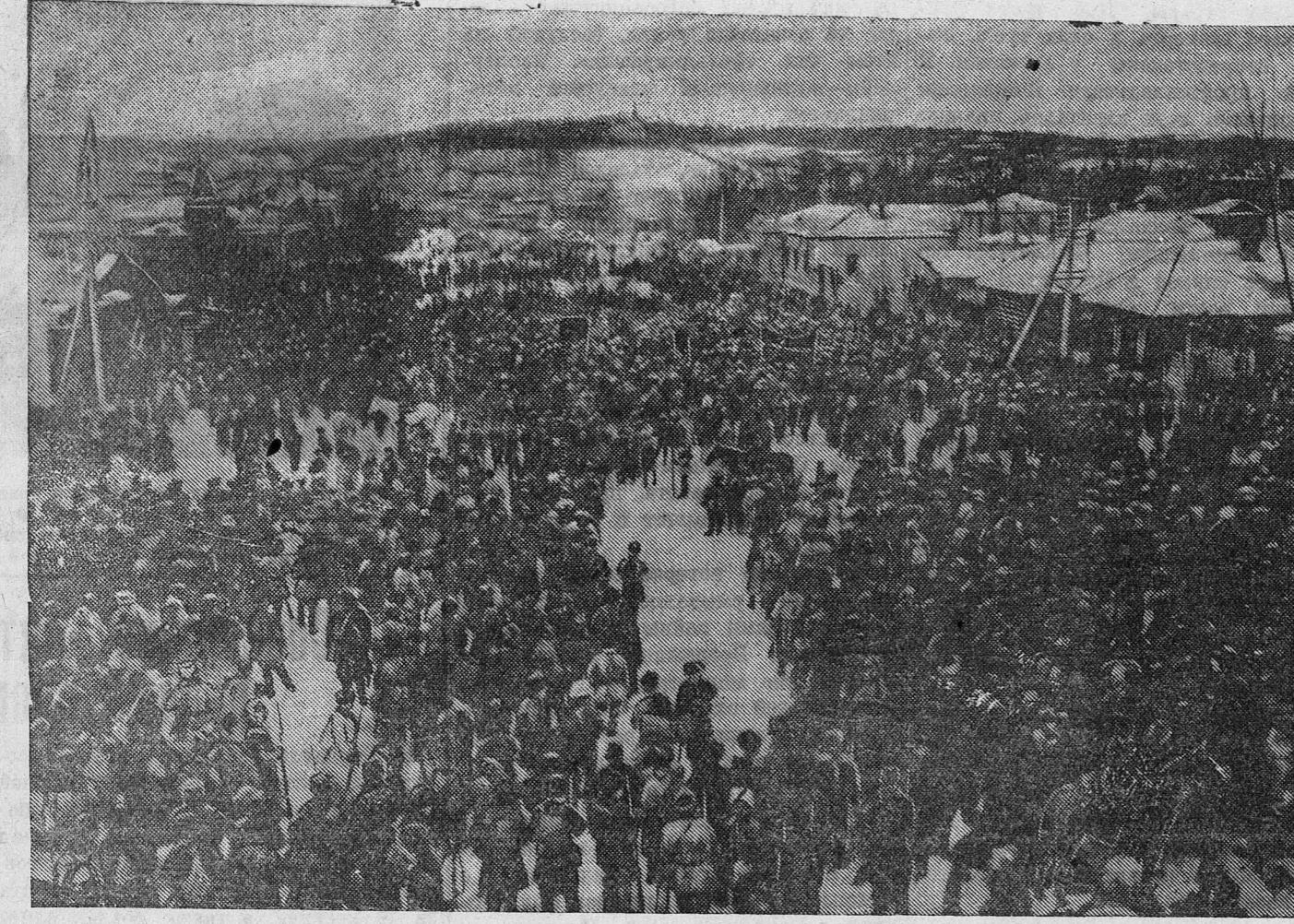
Жетрава в лесу колышется

(Песня партизан армии Мамонтова)

Не трава в лесу колышется,
Эх, не в дубраве ветер шумит,
Ключ удалый, мончий слышится:
В бой с врагом ити велит.
То не кречеты слегаются,
Эх, чуя близость мертвцев,
Люд работий ополчается
Мстить за дедов и отцов.
Не страшат борцов мучения,
Эх, ни тюрьма, ни эшафот;
Полны мужества, презрения,
Смелы движутся вперед.

Так восстал сила мощная
Против рабства и оков.
Суд чинит справу грозную,
Зуб за зуб и кровь за кровь.
Западет пусть в душу каждого,
Эх, чтобы зло с земли стереть,
Иль на груде брата павшего
За свободу умрет.

Особое внимание комитет уделял деревне, где должна была начаться работа по подготовке восстания против власти белогвардейцев. После падения власти Советов деревни, испытав первые преследования белогвардейского про

Вступление армии Мамонтова в Барнаул. Снимок сделан 10 декабря 1919 года.

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ В 1918—1919 ГОДАХ

В конце 1918 года белогвардейцы с помощью чехо-словаков заняли г. Барнаул. Захватив город, белогвардейцы начали жестокую расправу с оставшимися в нем большевиками и сочувствующими им. В первые же дни были расстреляны большевики Сычев, Тихонов и Дрокин. Тюремы переполнились большевиками и красногвардейцами. Нехватало места, создавались лагеря.

Но уничтожить большевиков было не так-то просто. Несмотря на все ужасы контраполиции, несмотря на расстрелы, количество большевистских организаций на предприятиях, среди строителей, водников и железнодорожников росло с каждым днем.

Был вынужден уйти из города ревком и губком партии, но остались старые большевики, которым партия поручила продолжать ее дело в подполье.

Среди оставшихся была Миля Алексеева — опытный большевик, присланный в Барнаул Петроградской организацией. В ее руках оставалось руководство партийных ячеек и рабочими «пятерками». У нее же были все связи с другими городами.

Оставались в городе тт. Анатолий (Матвей Ворожцов), Решетников и другие. Правда, временами им приходилось «исчезать» из города с глаз контраполиции, но это не мешало им через некоторое время вернуться вновь в Барнаул и вести большую работу по поручению партии.

В начале августа по инициативе Миля Алексеевой было создано первое организационное совещание большевиков-подпольщиков, на котором было решено обединить разрозненные силы большевиков и начать подготовку к вооруженному восстанию.

Через несколько дней после этого на имя Алексеевой было получено письмо от Томского подпольного комитета с предложением выслать своего представителя на Западно-Сибирскую конференцию большевиков-подпольщиков. Собралась первая конференция барнаульских подпольщиков, которая и делегировала Милю в Томск.

Западно-Сибирская конференция продолжалась пять дней в заседаниях ее проходили в лесу за городом. Конференция вынесла решение, предлагающее всем подпольным организациям решительно приступить к обединению рабочих и крестьянских масс для борьбы с белогвардейцами, к восстановлению власти Советов. Конференция категорически запретила подпольным комитетам вступать в какие-либо переговоры и соглашения с меньшевиками и эсерами — предателями рабочего класса.

Эти решения конференции и легли в основу работы Барнаульского подпольного комитета, избранного сразу же по возвращении Алексеевой из Томска.

Комитет создал военный штаб, отдал пропаганды, несколько позднее паспортное бюро, красный крест, в задачу которого входила помощь арестованным, их семьям и лицам, скрывавшимся от белогвардейцев. Город был разбит на шесть районов и в каждом из них прикреплен ответственный товарищ, которому поручалось руководство партийными ячейками и рабочими «пятерками» района.

Особое внимание комитет уделял деревне, где должна была начаться работа по подготовке восстания против власти белогвардейцев. После падения власти Советов деревни, испытав первые преследования белогвардейского про

вола, начала волноваться, восставать, отказываться в выдаче молодежи в солдаты, а затем уже открыто выступать против навязанной им власти. Учитывая эти настроения, комитет разоспал по деревням испытанных большевиков и в воинских частях 12. Через этих людей комитет получал информацию о предполагаемых арестах, о посыпке карательных отрядов и накануне ареста «сбреченные жертвы» оказывались уже за городом, а села, куда направлялись карательные отряды, уже готовились к встрече «гостей».

В воинских частях создавались партийные ячейки, призывающие солдат к дезертирству из колчаковской армии, к отказу выступать против партизан. Во второй половине 1919 года дезертирство из колчаковских частей начало принимать массовый характер. Уходили в одиночку, партии, а то и целыми частями. В июле месяце Анатолий ушел с барнаульского железнодорожного моста охрану в 25 человек. Подпольщик Федор Толмачев распространялся целую часть и во главе 250 человек ушел к партизанам с вооружением и боеприпасами. В ноябре месяце, вошел в 40 полк, стоявший в Постелихе, к нему присоединился 46, а затем и славгородский полк. Они перешли на сторону партизан со всем вооружением.

По крупным селам были расположены свои люди — организаторы подпольных ячеек и комитетов в партизанских частях. Эти ячейки создавали новые партизанские части, обединяя затем их в крупные боевые отряды, дивизии и армии. Крупные боевые партизанские единицы согласовывали свою наступление на белогвардейцев, свои боевые действия с Барнаульским комитетом. В ноябре Барнаульский комитет дает распоряжение всем партизанским частям выходить из лесов, степей на линии железных дорог и начинать общее наступление на Барнаул, Бийск, Камень, перерезая пути отступления белогвардейцам.

Колчаковцы, узнав о решительном наступлении партизан на Барнаул, начали эвакуироваться из города. Меньшевики эсеры, теряясь почву под ногами, обратились в подпольный комитет с предложением «своих услуг». Эсеры додумались прислать декларацию, в которой объявили свои условия, на которых они могут «принять» Советскую власть. Комитет ответил им коротко:

— Не мешайте нам, мы справимся и без вас.

В то же время комитет заявил, что в случае разгрома города или расстрела заключенных в тюрьме, за все будут отвечать эсеры и Советская власть не поклонится враспашку с ними.

Перепуганные эсеры вступили в переговоры с отступающими колчаковцами, умаливая их «мирно» покинуть город.

Колчаковцы «обещали», но не удержались и попробовали увести с собою заключенных. Рабочие дружинники лишили все эти попытки.

К городу подходили партизаны. Белогвардейцы отступали панически. Они успели поставить только заслон у монастыря, который задержал партизан на то время, пока очищался город.

Ночью на 10 декабря партизаны заняли город.

Все это время комитет имелось паспортное бюро, получавшее через своих представителей из милиции бланки паспортов и снабжавшее новыми паспортами подпольщиков, которым нужно было срочно изменить свою фамилию, выехать из города или получить назначение на ту или другую подпольную работу в ближайшей волости или городе. Здесь же фабриковались «освобождения» от

Исторические документы*)

Приказ № 1

Алтайского Губернского Центрального военного штаба
Российской Коммунистической Партии (большевиков)
1919 года 10 декабря

Белогвардейская власть в городе пала.

Отныне вся власть принадлежит Военно-Революционному Комитету, которым своевременно будут изданы соответствующие распоряжения.

Все оружие, имеющееся у населения, предлагается немедленно, под страхом строгой ответственности, сдать в течение сегодняшнего дня в Штаб (Русско-Азиатский Банк, на Базарной площади).

Аресты и обыски будут производиться только по ордерам Военного Штаба, за подпись Начальника Штаба и Адъютанта.

Самочинные аресты, расправы, обыски и всякие бесчинства недопустимы и будут строго караться.

Начальник Штаба (подпись)
Адъютант (подпись)

КО ВСЕМУ НАСЕЛЕНИЮ ГОР. БАРНАУЛА

ГРАЖДАНЕ!

В ночь с 9 на 10 декабря г. Барнаул занят организованными Советскими войсками. Вся власть в городе находится в руках Временного Революционного Комитета.

Во всех местах города и в учреждениях поставлена будет надежная охрана. Никаких беспорядков, грабежей допущено не будет.

Задачей новой, Советской власти является создание порядка законности, ограждение человеческой личности от всяких насилий.

Советская власть призывает всех жителей города к порядку, спокойствию и добросовестному труду на благо народа.

Все общественные учреждения должны продолжать свою работу.

Да здравствует власть Советов!

Барнаульский Временный Революционный Комитет.

* Публикуются документы взятые нами из газеты Барнаульского комитета РКП(б) «Наша правда» № 1 от 12 декабря 1919 года.

Воспоминания партизан

Белые бежали...

Доблестные партизанские полки, руководимые главкомом Мамонтовым, в середине ноября 1919 года разгромили под Солонковской отборные белогвардейские части, в том числе так называемую «железную дивизию» Колчака.

Остатки белогвардейцев из «железной дивизии» были ликвидированы на станции Постелихе, а некоторые, позорно бежали кто в Барнаул, кто в Семипалатинск.

После небольшой передышки, наша седьмой полк «красных орлов» получил приказ Мамонтова двигаться на Барнаул, преследуя противника. Позорно убегающие белогвардейские части не решались больше сопротивляться.

С приближением партизан к Барнаулу колчаковские наймы ушлили террор. Они расстреливали рабочих и крестьян. Особой жестокостью отличались голубые уланы и черные гусары, выкорчленные буржуазией.

Это было их последнее зверство. Теснинмы и окруженные со всех сторон Красной Армии и красными партизанами, белогвардейские банды метались, как звери в клетке, не встречая сочувствия и поддержки. Все трудовое население Сибири вооружилось пиками, вилами и лопатами.

Мост был спасен.

Наступила ночь. Передовые части седьмого полка «красных орлов», а за ним третий Бутырский партизанский полк, входили в Барнаул.

Так двадцать лет назад Барнаул освободился от белогвардейской нечисти. Население города с радостью встретило доблестных партизан.

В. КОЧЕТОВ.

В тылу у врага

Тихая, спокойная жизнь на станции Калмыкия все больше и больше нарушалась. Чаше проходили поезда. Несколько раз показывалась бронепоезд.

Мы прослышали, что в Барнауле перевозят раненых уланов.

Составы поездов сутками простаивали около станции. Тревожные гудки напрасно просили помочь. Впереди путь все равно был разобран. Его не успевали чинить.

Вечером 8 декабря к нам прибыл седьмой полк «красных орлов» из армии Мамонтова.

— Наша пришла, нали! — поздравляли партизан.

Через день мы вступили в партизанский отряд и вместе с ним пошли дальше добывать белых.

И. КУДАННИН.